

По просьбе киевского историка Ю. А. Кулаковского Никитин курировал его работу «Стратегика императора Никифора»¹¹⁸. Этот памятник по истории военного дела в Византии Кулаковский обнаружил в Московской Синодальной библиотеке и в 1906 г. начал готовить его издание. Петр Васильевич, как это видно из писем к нему Кулаковского, приложил много времени и труда на «приведение в должный вид „Стратегики“», дал характеристику рукописи и указал Кулаковскому на важные не учтенные им издания. Кулаковский чувствовал «обязанность вновь и вновь благодарить» Петра Васильевича, стыдился «за свою поспешность», ощущал себя не только «школьником», но и «плохим школьником»¹¹⁹. В предисловии к своему изданию Кулаковский горячо благодарил Никитина за помощь и советы. Как показывают современные исследования, Кулаковский издал меньше половины сочинения и неверно определил авторство трактата: по видимому, оно принадлежит не императору Никифору, а одному из византийских военачальников¹²⁰.

Никитин принимал участие в редактировании греческих текстов, изданных членом-корреспондентом В. Э. Регелем во втором томе его книги «*Fontes rerum Byzantinorum*» I (1899, Т. 1. Fasc. 2). В 1898 г. А. А. Васильев заручился согласием Никитина наблюдать за изданием греческого текста публикуемого им Жития 42 Аморийских мучеников¹²¹.

Оценки деятелей науки и их трудов

Академическая деятельность требовала от Никитина еще одного рода работы — оценок деятелей науки и их трудов. К числу таких отзывов относится разбор сочинений, представлявшихся на соискание разных премий¹²². По словам математика А. А. Маркова, премии стали настоящим бедствием для Академии наук; число их постоянно росло, и к 1917 г. достигло полусотни. Наиболее известны премии П. Н. Демидова, гр. С. С. Уварова, митрополита Макария, К. М. Бэра, А. С. Пушкина, Д. А. Толстого,

¹¹⁸ Кулаковский Ю. А. Стратегика императора Никифора // Записки Имп. Академии наук. Сер. 8. 1908. Т. 8. № 9.

¹¹⁹ Иодко О. В. П. В. Никитин и его вклад в византинистику. С. 154–155.

¹²⁰ См., например: Кучма В. В. Византийские военные трактаты VI–X вв. как исторический источник // ВВ. 1979. Т. 40. С. 57.

¹²¹ Васильев А. А. Греческий текст жития сорока двух Аморийских мученика по рукописи Парижской национальной библиотеки № 1534; ПФА РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 256. Л. 87–97: Корректурa работы Васильева с правкой Никитина.

¹²² Впервые денежные премии при Академии наук были учреждены П. Н. Демидовым 17 апреля 1831 г.

Ф. Ф. Брандта, В. Я. Буняковского и др. Происхождение, состав и назначение премиальных капиталов были чрезвычайно разнородны. Большая их часть представляла собой прижизненные или посмертные пожертвования частных лиц — ревнителей науки, другие составлялись из сборов по подписке, третьи были образованы общественными группами или правительством; наконец, Академия наук и сама учредила ряд наград имени своих членов.

В течение долгого времени в обществе господствовало убеждение, что путем конкурсов на премии можно вызвать к жизни ценные научные труды, но действительность не всегда оправдывала эти ожидания, а на специалистов-рецензентов была возложена большая работа изучения многих, зачастую слабых, работ и в гораздо более редких случаях — ценных научных трудов. Конкурсы при Академии были для академиков большой нагрузкой и отвлекали их от научных занятий. Марков однажды резко высказался о конкурсных сочинениях. «Большинство представляемых на премии работ, — заявил он на январском заседании Общего собрания в 1917 г., — можно разбить на две группы: явно неудовлетворительные и посредственные. Первая группа, хотя и досадна, но довольно безвредна, ибо сочинения не требуют подробного разбора. Вторая группа, с одной стороны, отнимает напрасно много времени на ее рассмотрение и оценку, а с другой стороны, ведет к унижению достоинства Академии, так как подобные работы, за неимением иных, иногда оцениваются так снисходительно, что получают премии. Здесь кстати припомнить мнение моего незабвенного учителя П. Л. Чебышева, что лучшим средством для остановки развития науки было бы собрать всех выдающихся ученых и поручить им рассматривать произведения других»¹²³.

Одна из таких слабых работ попала на отзыв Никитину¹²⁴. В 1889 г. он дал отрицательный отзыв о книге Фоккова «К синтаксису греческого новозаветного языка и византийского», представленной на соискание премии митрополита Макария¹²⁵. К мнению Никитина присоединился Наук, поставивший под отзывом свою подпись. Рецензент не нашел в книге Фоккова даже следов научной работы, а содержание книги мало соответствовало тем ожиданиям, какие возбуждались заглавием. «Ошибся бы тот, — предупреждал Никитин читателя, — кто понадеялся бы найти у него полную

¹²³ Гродзенский С. Я. Андрей Андреевич Марков. 1856–1922 / Отв. ред. акад. АН УССР Б. В. Гнеденко. М., Наука, 1987. С. 62.

¹²⁴ П. В. Никитин недолюбливал критический жанр и отзывы о чужих работах давал *ex officio*, не считая одной рецензии на книгу С. И. Соболевского «De praepositionum usu Aristophaneo» в: ЖМНП. 1891. Ч. 274. № 4. С. 437–447.

¹²⁵ ПФА РАН. Ф. 2. Оп. 1–1889. Д. 1. Л. 139–140 об.

и точную характеристику синтаксиса Новозаветного еллинизма или хоть какую-нибудь попытку к такой характеристике»¹²⁶. «Самобытность автора, — отмечалось в отзыве, — выражается только вычурностями слога и поразительным, беспримерным равнодушием к требованиям логической последовательности»¹²⁷. Никитин квалифицировал труд Фоккова как учебное пособие, «да и то — не свободное от ошибок и в высшей степени беспорядочно изложенное, а потому едва ли кому-нибудь полезное»¹²⁸.

В 1894 г. И. Ф. Анненский опубликовал свой перевод трагедии Еврипида «Вакханки» и на следующий год представил его на соискание премии имени А. С. Пушкина. Академическая комиссия по присуждению премии Пушкина поручила разбор работы Анненского Никитину как филологу-классику и тонкому переводчику античных авторов. Никитин подверг перевод суровой критике и указал в своем отзыве на то, что переводчик допускает значительные отступления от подлинника, не признает стилистических ограничений и пользуется выражениями, которые не свойственны трагическому стиху¹²⁹. Например, Агава у Анненского хвастается тем, что она «от станка шагнула» и теперь руками расправляется с дикими зверями (ст. 1308). «Сильно мне сдается, — комментирует Никитин перевод этого стиха, — что для этого „шагнула“ аналогии найдутся не в стихотворной речи какого-нибудь из русских классиков, а в жаргоне мелкого чиновника, мечтающего о том, как хорошо было бы шагнуть из титулярных прямо в действительные статские»¹³⁰.

Анненский не получил премии¹³¹ и был раздражен критикой Никитина, хотя и признал ее основательность, а в последние годы жизни хотел подвергнуть свой перевод коренной переработке. Однако он не успел осуществить свое намерение, и после его смерти Зелинский (который и сам сделал в 1894 г. прозаический перевод «Вакханок»)¹³² как редактор издания

¹²⁶ Там же. Л. 139 об.

¹²⁷ Там же. Л. 139.

¹²⁸ Там же. Л. 140 об.

¹²⁹ Там же. Ф. 9. Оп. 3. Л. 12: Об 11 присуждении премии имени А. С. Пушкина в 1895 г. Разбор книги И. Анненского «Вакханки. Трагедия Эврипида. СПб., 1894». Публикуется в Приложении 2.

¹³⁰ Там же. Л. 36.

¹³¹ Половинной премии был удостоен перевод П. И. Вейнберга трагедии Шиллера «Мария Стюарт»: Отчет об одиннадцатом присуждении премии имени А. С. Пушкина в 1895. СПб., 1896. С. 2. За рецензию ОРЯС присудило Никитину золотую Пушкинскую медаль: Там же. С. 20.

¹³² Вакханки. Трагедия Еврипида. Перевод Ф. Ф. Зелинского // ФО. 1894. Т. VII. Приложение. С. 1–53. Этот перевод переиздан: Еврипид. Трагедии / Изд. подготовили М. Л. Гаспаров, В. Н. Ярхо. М., 1999. Т. II. С. 612–670.

«Театр Еврипида» более чем на треть переделал перевод Анненского¹³³, и в 1916 г. эта трагедия предстала перед читателем в обновленном виде¹³⁴.

Отдельно стоит сказать о некрологах, написанных Никитиным о коллегам по Академии наук: Науке, Васильевском, Эрнштедте, членах-корреспондентах Франце Бюхелере, Генрихе Вейле, Карле Крумбахере, Генрихе ван Гервердене, Теодоре Гомперце, Самуэле Адриане Набере, И. В. Цветаеве. Жебелев назвал эти некрологи «истинными *chef-d'œuvre*»ами: они содержат исчерпывающую характеристику поминаемых, составлены в удивительно задушевных тонах¹³⁵. Некрологи важны как для истории классической филологии, так и для лучшего понимания взглядов на науку самого Никитина, поэтому наиболее важные из них помещены в Приложении 1 к данной работе.

¹³³ Там же. С. 689.

¹³⁴ *Зелинский Ф. Ф.* Предисловие редактора // *Театр Еврипида. Перевод со введениями и послесловиями И. Ф. Анненского под редакцией и с комментариями Ф. Ф. Зелинского.* М., 1916. Т. I. С. VII–VIII. В личном фонде И. Ф. Анненского сохранились черновые переводы трагедии Еврипида «Вакханки», выполненные до 1894 г. (РГАЛИ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 63–65). Следов дальнейшей работы Анненского над переводом этой трагедии в фонде не обнаружено.

¹³⁵ *Жебелев С. А.* П. В. Никитин (некролог). С. 50.